

ЛЕВ ПРЫГУНОВ: «КОГДА-ТО Я БЫЛ... КИТАЙЦЕМ»

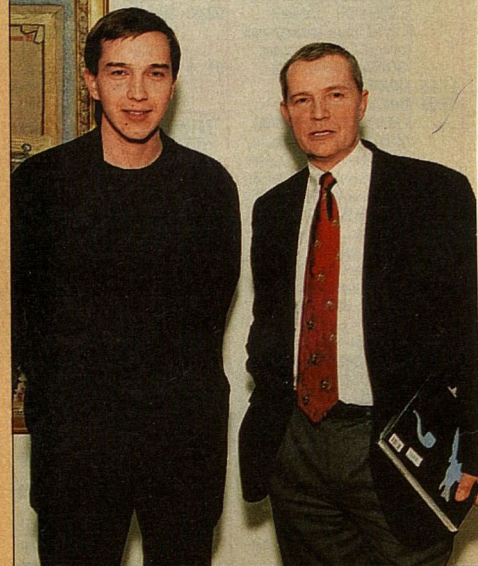


Лев Прыгунов совсем не похож на «ветерана советского кино».

В свои 60 лет он так же молоджав, как в «Трактире на Пятницкой» или в «Сердце Бонивура». Ностальгия по прошлому и жалобы на кризис — не про него. Лев Георгиевич не сидит без дела — снимается в наших и в западных кинолентах, а в перерывах ухитряется писать картины.

Свое шестидесятилетие он отметил персональной выставкой в Центральном Доме художника.

СЫН ЛЬВА ГЕОРГИЕВИЧА
РОМАН ПО СТОПАМ ОТЦА
НЕ ПОШЕЛ. ОН СТАЛ
КЛИПМЕЙКЕРОМ



— Интересно, поверил бы алма-атинский мальчишка Лева Прыгунов, если бы много лет назад кто-нибудь предсказал, что он станет знаменитым артистом, снимется в американских фильмах и будет рисовать с натуры Темзу и парижский сад Тюильри?

— Едва ли, хотя в школе я играл в драмкружке и одно время брал уроки рисования у московской художницы, оставшейся у нас в городе после эвакуации. Но настоящим моим увлечением в те годы была биология. В восемь лет я «заболел» ботаникой — знал латинские названия сотен растений, а весь дом заставил горшками с цветами. Потом мне попала книга про певчих птиц, и... любимые растения стали чахнуть. Каждое утро я поднимался в пять часов, уходил на окраину Алма-Аты и ловил дроздов, зябликов, щеглов, синиц — кого у меня только не было. В результате после школы я поступил на биофак нашего пединститута, но вскоре увлекся сценой и поехал в Ленинград поступать в театральный.

После третьего курса я уже начал сниматься в своем первом фильме «Увольнение на берег». У нас был неровный, но очень талантливый курс, на котором вместе со мной учились Антонина Шуранова и, представьте себе, Илья Резник, впоследствии ставший знаменитым поэтом-песенником. Проучившись четыре года в Питере, я перебрался в Москву. Два года работал по договору в Театре Станиславского. Но стало очевидно, что театр не для меня. Я по натуре индивидуалист, а там обязательно нужно принадлежать к какому-нибудь клану. И я сделал выбор в пользу кино.

— И довольно скоро стали знаменитым киноактером. В 64-м году одним из первых среди ваших коллег снялись в совместном фильме, да не в каком-нибудь, а в знаменитой картине Джузеппе де Сантиса «Они шли на Восток».

— На каждую сыгранную мною роль приходилось 15–20 несыгранных. После той ленты итальянцы приглашали меня на роль Тристана в фильм «Тристан и Изольда». Я должен был сниматься в Риме и Югославии. Но в театре так и не ре-

шилились дать мне характеристику для выезда. Евгений Урбанский тщательно кричал на партсобрании: «Как вы можете?! Как вам не стыдно?!» Конечно, все это шло «сверху». Тогда же за мной три раза приезжали датчане — хотели снимать меня в «Красной мантии». Но Госкино не позволило — видно, не угодил я им чем-то, и в главной роли «скандинавского Ромео» снялся Олег Вивов.

— Но потом вы все же снимались и в Румынии, и в Венгрии...

— ...и в Болгарии, и в ГДР, и в Киеве, и в Одессе — где угодно, только не на родном «Мосфильме». Я несколько лет не мог попасть в штат «Мосфильма», даже сам Сергей Аполлинариевич Герасимов не сумел меня туда устроить. Он захотел оказать мне свое покровительство, но ему пояснили, что «Прыгунов — в черном списке».

— Вам так и не удалось переступить границу «Мосфильма»?

— Через два года после встречи с Герасимовым я познакомился с потрясающим человеком. Его звали Люсик Гарт, в те времена он был воротилой подпольного бизнеса, и дважды только чудо спасало его от расстрела. Однажды Люсик поинтересовался, почему я не на «Мосфильме». «Какой «Мосфильм»? — отвечаю. — Даже сам Герасимов не смог меня туда устроить!» «Хм, — усмехнулся Люсик, — кто такой Герасимов? Вот у меня есть там свой человек. Что ни скажу — сделает. Велю семью бросить — бросит, одного слова будет достаточно». И прямо при мне набирает какой-то номер и говорит в телефонную трубку: «Тут парень есть хороший, Лева Прыгунов, надо его взять на «Мосфильм». Потом долго слушает то, что ему говорят в



СЕМЕЙНОЕ ЧАЕПИТИЕ
С ЛЮБИМОЙ ЖЕНОЙ ОЛЬГОЙ



ЛЕВА ПРЫГУНОВ НА ФОНЕ
СОБСТВЕННЫХ ШЕДЕВРОВ

ответ, и добавляет: «А теперь — все наоборот». И обращается ко мне: «Завтра приходи на студию. Тебя встретят с распростертыми объятиями». Вот так я стал «мосфильмовским» актером.

— Откуда у вас были такие связи?

— Из «Националя» — тогда это был самый знаменитый клуб в Москве. Я же десять лет — с 61-го по 71-й год — просидел в кафе «Националь». Там можно было встретить всех знаменитостей. Одна треть посетителей была криминальная, другая — богема, третья — стукачи. Над стукачами подтрунивали, а те уже настолько все обо всех знали, что на нас давно махнули рукой. В моей компании были художники и литераторы. Я еще в студенческие годы не вылезал из полу-подпольных мастерских — сколько запрещенных поэтов, писателей и философов я там услышал! Но дружба с дисидентами даром не прошла, из-за нее меня с большим скрипом выпускали даже в соцстраны.

— Вы вспоминаете об этом без сожаления?

— В двадцать с небольшим все эти

запреты и «цепи» меня доводили до отчаяния. А сейчас мне было бы в высшей степени наплевать, поеду я, скажем, в Данию или нет. В даосской философии есть так называемый закон коромысла. Когда решается жизненно важный для тебя вопрос, нельзя все ставить на карту. Надо напрячься и придумать для себя альтернативу. Как только я это понял и начал применять к себе, жизнь моя изменилась.

— Вы увлеклись восточной философией?

— Я всегда интересовался Востоком. Может быть, потому что родился и вырос недалеко от Индии и Китая — в Алма-Ате. Мне иногда кажется, что в предыдущей жизни я был китайцем. Хотя родители у меня русские из русских. Отец — из Вятской губернии, из очень простой крестьянской семьи. Его взяла на воспитание богатая и образованная дама, у которой был сын по имени Лев. Мальчики сдружились. И когда родился я, отец назвал меня Львом в честь своего друга детства. Моя мать, в девичестве Ржевская, из Тюмени. Она была четырь-

Именно здесь
Вы сможете приобрести
ЛУЧШУЮ САНТЕХНИКУ
французских и немецких
производителей.

Салон-люкс
«ЕВРОПЕЙСКАЯ САНТЕХНИКА».
Ул. Садово-Спаская, 11.
Ст. м. «Красные ворота».

KERAMAG

DORN
BRACHT

Villeroy & Boch

DURAVIT

Ideal
Standard

Néomediam

HOESCH

Omela

Телефоны: (095) 207-8580, 975-4903,
208-7259, оптовый отдел: 975-4903.
БЕСПЛАТНАЯ ДОСТАВКА.
Работаем ежедневно
с 10 до 20 часов без обеда.

Приглашаем
дизайнеров и архитекторов
к сотрудничеству.

КОНФЕРЕНЦИИ • СЕМИНАРЫ • СИМПОЗИУМЫ • ПРЕЗЕНТАЦИИ • БИЗНЕС-ВСТРЕЧИ

в лучшем курортном отеле России «Рэдиссон САС Лазурная Отель Сочи»

Radisson SAS
LAZURNAYA HOTEL SOCHI



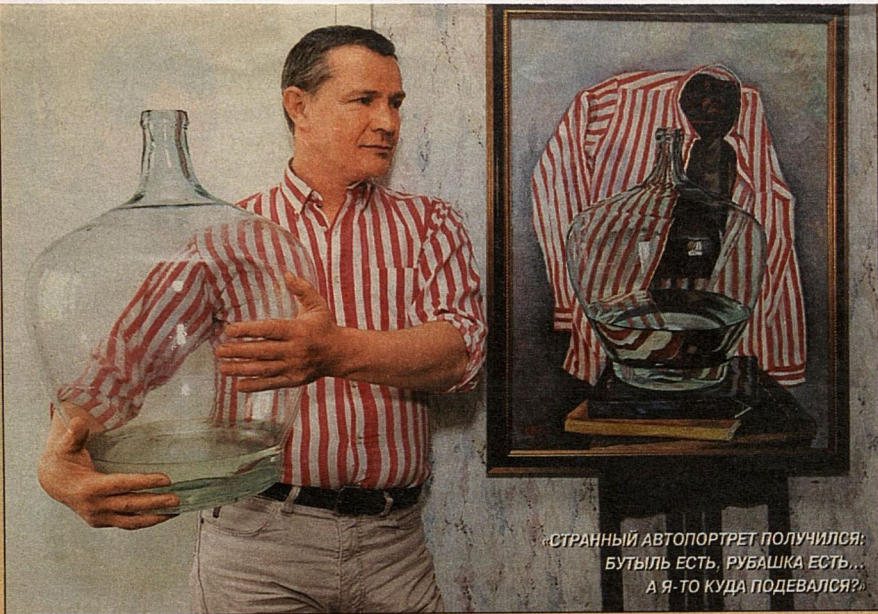
Прекрасно оснащенные, многофункциональные, приспособленные для крупных и небольших деловых и общественных встреч конференц-залы и комнаты для заседаний удовлетворят любые запросы бизнесменов. Превосходное обслуживание деловых встреч и конференций, пользование копировальной и факсимильной техникой, аренда компьютера и любого проектора — от слайдового до мультимедийного, экраны, видео и телевизионные системы — все это мы предлагаем нашим клиентам.

Уникальное предложение
84 у.е. за человека в день

Конференц-пакет включает:
• проживание в двухместном номере
• завтрак — шведский стол из 45
превосходных блюд
• аренда конференц-зала, 1 кофе брейк
• услуги Центра Здоровья
• бесплатный вход в дискотеку «Мираж»



Тел. в Москве: (095) 255 3800. Факс: (095) 255 3804. Тел. в Сочи: (8622) 66 3333.
Официальный представитель ИРА «Релиз»: Тел.: (095) 926 4861, 229 8072. Факс: (095) 925 9790.



СТРАННЫЙ АВТОПОРТРЕТ ПОЛУЧИЛСЯ:
БУТЫЛЬ ЕСТЬ, РУБАШКА ЕСТЬ...
А Я-ТО КУДА ПОДЕВАЛСЯ?

надцатым ребенком в семье сельского священника. В 19-м году его чуть не расстреляли красные. После такого стресса дед прожил недолго. В советские времена его семью преследовали, поэтому мать уехала в Среднюю Азию — подальше от недреманного ока «органов». И для меня Восток уже стал родным.

— *Где же вы приобщались к знаниям древних восточных мудрецов?*

— В Ленинской библиотеке. Я очень любил сидеть в третьем зале. Мне тогда говорили: «У нас только два интеллектуальных актера — вы и Вячеслав Тихонов». Я вытаскивал из спецхрана потрясающие книги. А начинал с йоги.

— *Йогой вы лечили дух или тело?*

— В 70-м году мне пришлось всерьез лечить тело. В тот год я снимался у одного горе-режиссера на Одесской студии. Все лето у него ушло на отдых в Крыму, а зимой пришлось наверстывать упущенное. В декабре я был вынужден сниматься в Ялте полуголым. Попал в больницу с жутким артритом. Врачи шутили: «Если вылечим, то обязательно опишем вас как редкий медицинский случай». Однажды в моей тумбочке сама собой появилась книга по йоге. Никто не знал, откуда она взялась. Но я воспользовался этим даром судьбы и прямо в больнице начал делать на коврике первые асаны. Через два года у меня не осталось никакого артрита.

— *А как вы пришли к своему второму призванию — живописи?*

— Рисовать всерьез я начал в 72-м году. Начинать с портретов. Затем перешел на натюрморты. Как только освобождался от очередных съемок, садился за живопись. В 89-м у меня прошла

первая выставка. А потом собрал я свои картины и увез их в Америку.

— *Тут и пошла слухи о том, что Прыгунов переехал на ПМЖ за границу.*

— Да никуда я не уезжал, хотя подолгу жил и в США, и в Европе. В 89-м объездил всю Америку. У меня было приглашение от одной знакомой американской старушки. Когда-то я здесь показывал ей Москву, а потом мы стали переписываться. В Америке я продал все мои картинки. А вернувшись в Москву, написал еще несколько работ и на полгода уехал в Лондон. Жил у знакомых, потом снимал квартиру. Писал и продавал картины. В Лондоне я бывал не единожды. Один раз снимался там в роли российского генерала в боевике «Святой». А в общей сложности я снялся в шести западных фильмах.

— *Где вы так хорошо выучили английский?*

— В школе и в институте я был троечником по языковым предметам, зато, когда впервые попал за границу — в Румынию, изобрел собственный метод изучения иностранного языка. Нужно поступать как маленькие дети — учить язык со слуха, угадывая и повторяя за другими, без оглядки на словарь. В Румынии через три месяца меня уже принимали за своего. А английский я учил по методике иняза, но для того, чтобы как можно больше практиковаться, разговаривал со всеми англоязычными иностранцами, которые мне попадались. Кстати, так я познакомился и с той американкой, к которой через много лет поехал в гости. Как только рухнул «железный занавес», я «сорвался с цепи» — в пятьдесят лет отправился в стран-



ЛЕВ ГЕОРГИЕВИЧ: «Я УБЕЖДЕН,
ЧТО ЖЕНА ДОЛЖНА БЫТЬ
В ДОМЕ, А НЕ НА РАБОТЕ»

вия по свету. Больше всего и мне, и моей жене Ольге нравится Лондон.

— *Видимо, поэтому вы написали ее портрет на фоне Темзы. А где вы впервые встретили свою жену?*

— Мы познакомились с Олей двадцать лет назад на «Мосфильме». Она была помощником режиссера. Мы вместе работали на трех фильмах, а потом... она стала хозяйкой моей небольшой квартиры. Оля — моя любимая женщина и лучший мой друг. Вместе мы уже 16 лет. К сожалению, после того как мы поженились, она не сразу оставила работу в кино. Но я убежден, что жена должна быть в доме, а не на работе.

— *А как вы отнеслись к тому, что ваш сын от первого брака стал клипмейкером?*

— С большим удовлетворением. В во-

семь лет Рома остался без матери, и я воспитывал его самостоятельно с помощью моей мамы. Сын никогда не стремился в актеры. В детстве его упрашивали сняться в роли моего маленького сына в фильме «Безотцовщина». Я сам его об этом просил, но сын — ни в какую. Сфотографироваться — пожалуйста, в кино сниматься — нет. Свою профессию — режиссера музыкальных клипов — Рома нашел самостоятельно, и я отношусь к его делу с большим уважением. Вообще я уверен, что главное в жизни каждого человека — это быть в ладу с самим собой. Если исходить из этого, то себя я считаю фантастически счастливым человеком. Несмотря ни на что.

Елена ЛАНКИНА
Фото Сергея ПЕТРУХИНА

марта

мягкая мебель
ооо «Фабрика мебели марта»
в выставочных залах
kroufort halls:

Шоссе Энтузиастов, 31
(095) 176 0632

Пр-т Вернадского, 39
(095) 432 9175

Автомоторная ул., 1/3
(095) 153 3162

Пр-т Мира, 88Ц
(095) 974 6160

единая справочная:

232 1919